C 31

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА А | ШКАФЪ Х
ПОЛКА 5 | № ИНВЕНТАРЯ 1135

КАГО
ЕЯ.
80/1238

511889 765

№

Департам: прошеній.

СЕН-КЛУДСКІЙ

ЖУРНАЛЪ

НАПОЛЕОНОВЫХЪ

ЗНАМЕНИТЫХЪ ДѢЛЪ,

ЗЛАТЫХЪ ИЗРЕЧЕНІЙ

И

ВЕЛИКИХЪ МѢРЪ

ВЪ ИТАЛІИ, ФРАНЦІИ, ЕГИПТѢ,

ГЕРМАНІИ, ИСПАНІИ и РОССІИ,

Содержащій въ себѣ вѣрный чертежъ знаменитыхъ пожертвованій Наполеоновыхъ подъятыхъ для завоеванія цѣлаго свѣта и для прославленія своего великаго имени.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Иждивеніемъ Университетскаго книгопродавца
Александра Ширяева.

МОСКВА, 1814.
Въ Университетской Типографіи.

9(И) 9(И)312

[Наполеон I]

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ одинъ екземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два екземпляра для Императорской публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Февраля 13 дня 1814 года. *Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

Уральский Индустр. Ин-тут
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Пр. 1940 Научная библиотека Урал. Госуниверситета

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПОВѢСТВОВАНІЯ

О ГРАБИТЕЛЬСТВАХЪ И ОПУСТОШЕНІЯХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ФРАНЦУЗАМИ.

1798 Годъ.

Подвиги Генерала Бертье и одного изъ братьевъ Бонапарта, были отличнѣйшими дѣяніями сихъ знаменитыхъ людей Франціи. Бертье, присвоивъ къ Республикѣ Дистриктъ Мезолу, все имѣніе и доходы онаго продалъ за три милліона 600,000 ливровъ. Половину сей суммы оставилъ у себя, а другую отослалъ къ Парижскимъ Законодателямъ, которые доставили ему начальство въ порабощенной Италіи. Едва лишь прибылъ онъ въ Миланъ, какъ потребовалъ съ богатѣйшихъ фамилій 5 мил. ливр. Сумма сія наградила всѣ издержки, какія онъ сдѣлалъ во время пребыванія своего въ Парижѣ, и проложила дорогу къ пипуламъ, коими украсилъ его Корсиканецъ. Другой сподвижникъ его, бывшій посланникомъ въ Римѣ и получавшій великія суммы отъ своего брата, сыпалъ деньги и старался произвести бунтъ противъ Папы. Это удалось ему. Мятежники,

собравшись въ домъ его, имѣли съ нимъ тайные переговоры. Въ одинъ день вся сія необузданная сволочь толпою прибѣжала на дворъ Посланниковъ, и подстрекаемая виномъ и деньгами, готова была произвести желаемый переворотъ. Папскія войска хотѣли усмирить мятежниковъ; но Посланникъ съ Генераломъ Дюфо и Адъютантомъ Шерлокомъ сошли внизъ на дворъ и заставили Папскія войска нѣсколько отступить. Самъ Посланникъ, напитанный Якобинскимъ духомъ, устремлялся противъ солдатъ съ саблею въ рукахъ, и побуждаемый ненавистью къ Папѣ, ободрялъ мятежниковъ, надъ которыми принялъ команду Генералъ Дюфо, злѣйшій и кровожаднѣйшій Якобинецъ.

Сей Генералъ въ ожесточеніи велѣлъ стрѣлять по солдатамъ Папскимъ, при чемъ и самъ легъ на мѣстѣ. Послѣ того храбрый Посланникъ убѣжалъ въ домъ свой и немедленно ускакалъ изъ Рима, изрыгая буйныя хулы на Папу и приписывая ему убійство Дюфо, мятежнаго своего друга. Въ самый день возмущенія Папа былъ тяжко боленъ и ничего не зналъ о произ-

ходившемъ. Тогда благоразумный Бертье двинулъ свои войска къ Риму и занялъ Соленто, съ намѣреніемъ наказать убійцъ *храбраго Дюфо*. 12 Тысячь Французовъ вступили въ Римъ. Французской Генералъ Сервони, прежде бывшій бѣглый унтеръ-офицеръ Сардинской службы, явившись къ 80-ти-лѣтнему Папѣ, объявилъ, что положено сдѣлать перемѣну въ правительствѣ. Папа отвѣчалъ, что не можетъ противиться насилію. Сервони совѣтовалъ ему оставить Римъ, и далъ нѣсколько дней на размышленіе. Между тѣмъ, когда все расположено было по плану Бертье, Французы дошли до такой подлости, что въ самой день постановленія Папы и въ самой тотъ часъ, въ которой отправлялась обыкновенная при семъ торжествѣ церковная служба, провозгласили *паденіе Папской Державы* и учрежденіе Римской Республики. Въ то время, какъ Генералъ Бертье говорилъ краткую, исполненную вольнодумства, Рѣчь въ Капитоліи, Французской главный Коммисаръ былъ у Папы, и въ грубыхъ выраженіяхъ требовалъ всѣхъ дорогихъ камней и другихъ ему принадле-

жавшихъ сокровищъ. Пій VI отвѣчалъ: *все уже во Франціи; ничто не спасено отъ Французовъ; у меня ничего болѣе не осталось, кромѣ перстня, которой Папа получаетъ по наслѣдству отъ другаго.* — Комиссаръ обыскалъ всѣ комнаты въ Папскомъ Дворцѣ и приставилъ двухъ гренадеровъ съ заряженными ружьями у Папской спальни. Потомъ осмидесятилѣтній старецъ съ заплаканными и къ небесамъ подъятыми очами принужденъ былъ оставить Ватиканъ. Его отвезли подъ сильнымъ прикрытіемъ къ Великому Герцогу Тосканскому.

Генералъ Бертье, по удаленіи Папы, объявилъ Кардиналамъ, что если они подпишутъ актъ отреченія отъ всѣхъ прежнихъ правъ своихъ, то будутъ свободны. По подписаніи сего акта, Кардиналы отданы были подъ арестъ; нѣкоторые отвезены въ замокъ Сенп-Анжело; другіе содержались подъ арестомъ въ своихъ комнатахъ. Кромѣ Кардиналовъ, арестованы еще многія знатныя Особы и нѣкоторые граждане. Имѣнія ихъ и всѣ помѣстья Папскія,

владѣнїя двухъ его племянниковъ, конфискованы. За симъ происходилъ грабежъ. Сокровища церквей и всѣ знатные домы разграблены; городъ заплатилъ 4 мил. ливровъ наличными деньгами и 2 мил. натуральными произведенїями; сверхъ того 3,000 лошадей и 30,000 сѣделъ, и проч. Жители Рима узнали наконецъ интригу Французскаго Посла; но поправить дѣло не въ ихъ уже было волѣ. Французы отняли у нихъ всѣ способы. Довѣрять имъ, значило погубить себя навѣки. Почти всѣ народы въ томъ удостовѣрены.

Взглянимъ на Швейцарїю, взглянимъ на сїю землю, которая пять вѣковъ сохраняла свою независимость и прежнее счастливое положенїе; но вдругъ была попрясена — и чѣмъ же? Насильственнымъ Французскимъ оружїемъ и обманами. Французы, производя внутренніе мятежи въ Кантонахъ, подъ видомъ возстановленїя тишины наводнили всю Швейцарїю. Хищническїя орды вторглись въ Бернскую область, учинили нападенїе на Ваатскую землю, гдѣ производили грабежи и убїй-

ства. Французской Генералъ *Мако* самовластно созвалъ народной Сеймъ въ Арау, и объявилъ Сенату Бернскому, что взбунтовавшихся жителей города Арау беретъ подъ свое покровительство, и за малѣйшее имъ оскорбленіе Французскія войска выступятъ противъ Берна, и разорятъ оной до основанія. Жители Арау прыгали и плясали вмѣстѣ съ покровителями своими, которые до того завеселились, что обобрали все у своихъ хозяевъ.

Разбойники разбрелись повсюду. Мильгаузенъ былъ разграбленъ; Женева стонала подъ угнѣтеніемъ. Комендантъ въ Тирштейнѣ хотѣлъ было положить предѣлъ Французскому своевольству; но былъ убитъ, и всѣ люди его изрублены. Вся Велтелинская область, Епископство Базельское и городъ Биль доведены до нищеты. Между тѣмъ, какъ злодѣи разоряли городъ, умертвивъ почти всѣхъ жителей, другая часть варваровъ опустошала Бернъ и Випландъ, гдѣ до 500 домовъ разорено въ конецъ. Жители Фрейбурга и Солотурна, до нѣсколькихъ сотъ фамилій, безъ

ярова, безъ одежды, безъ пищи ходили просить милостыни; но по причинѣ всеобщей скудости не могли удовлетворить своимъ нуждамъ. Городъ Стапцъ разграбленъ и сожженъ. Въ провинціяхъ Мунстерѣ и Каннаугтѣ большая часть жителей умерщвлены. Французы вездѣ жгли рожь и портили скотъ. Такъ поступали покровители Швейцаріи. Теперь посмотримъ на дѣла Французовъ, объявившихъ себя защитниками Италіянцевъ.

Извѣстно уже, что Цизальпинской Республикѣ обѣщано было отъ Генерала Бонапарта, которой всегда *твердъ* въ своемъ словѣ, миръ и благоденствіе. Новые республиканцы старались всѣми средствами угодить своимъ собратіямъ; но сіи, не удовольствовавшись добровольными приношеніями, грабили, опустошали и убивали поселянъ. Сверхъ того главное стараніе Французовъ было поколебать, или совсѣмъ изтребить вѣру. На сей конецъ оказывали они духовенству всякое презрѣніе и причиняли оному величайшія оскорбленія; потомъ отмѣнили духовную одежду, запре-

шили богослуженїе, и имѣнїе духовныхъ продали съ молотка. Одинъ изъ Членовъ такъ называемаго *Великаго Совѣта*, переименованнаго Бонапартомъ изъ *Совѣта младшихъ*, сдѣлалъ подробное описанїе плачевнаго состоянїя Департаментовъ и повсюду распространившагося бѣдствїя (*). *Италїя*, говоритъ онъ, *долженствовала бы, по общему мнѣнїю, быть гробомъ Французовъ; но мы видимъ, что она содѣлалась гибелью Италїанцевъ и источникомъ всѣхъ нашихъ бѣдствїй. Италїя разорена Италїанцами.*

Французской Генералъ Сен-Сиръ, въ бытность свою въ Миланѣ, далъ нѣкоторымъ образомъ поводъ къ грабительству. Онъ подалъ примѣръ съ себя, заведя умышленный споръ съ Герцогомъ Тосканскимъ и Дворомъ Флорентинскимъ, и среди мира насильственно завладѣлъ частїю Тосканскихъ областей, испытавшихъ жалкую участь. Въ самомъ Миланѣ дѣлалъ онъ

(*) Собиратель сихъ Записокъ частїю заимствовалъ изъ сего сочиненїя касающееся до Италїи.

строгія розысканія въ домахъ во время ночи, когда всѣ спали. Въ одну ночь арестовано около 400 человѣкъ, въ томъ числѣ много чужестранцевъ. Пожитки ихъ разграблены; а жены и служанки обезчещены. Сей примѣръ повсюду распространился. Генералъ Брюнъ лишь только получилъ команду надъ арміею, стоявшею въ Цизалпинской Республикѣ, потчасъ взялъ съ оной 1 мил. 800 т. ливр. контрибуціи посредствомъ военной силы. За то и подчиненные его не упускали случая отличаться. Бывъ хорошо приняты въ мѣстечкѣ Шенделеги, послѣ двух-дневнаго въ немъ пребыванія, разграбили и сожгли оное, и пять окрестныхъ деревень превратили въ пустыню. Въ деревняхъ Бехъ и Волрау не видно было ни одного живаго человѣка, но цѣлыя кучи набросаны мертвыхъ. Послѣ того безстыдный и безчеловѣчный Генералъ Рапинатъ (*) выдалъ слѣдующую прокламацію: *Храбрые, че-*

(*) Примѣчательная фамилія! Rapiner значитъ *грабить, воровать, похищать.*

стные жители! возвратитесь въ свои домы. Французы — ваши друзья. Они будутъ охранять вашу собственность, и проч. Не понимаемъ: Французы ли столько безчестны, что такъ писали, или Швейцарцы толико слѣпы и глухи, что не видали и не слыхали, какъ съ ними поступали и какъ язвительно надъ ними смѣялись!! Городъ Ситтенъ не успѣлъ еще прочесть сію прокламацію, какъ былъ уже съ звѣрскою яростію разграбленъ и опустошенъ. Генералъ Рапинатъ въ Цирихъ сорвалъ съ національной казны печать и похитилъ всѣ деньги, ругаясь надъ присудствовавшими тамъ правительственными Особами. Онъ запретилъ книгопечатаніе, и всѣ общества, Аббайства Сентгалленъ, Веттингенъ, Мюри и пр. заплатили ему 570 мил. ливр. контрибуціи.

Города Алатри и Вероли, попавшись въ сѣти обольстительной прокламаціи, приняли Французовъ съ крикомъ: *да здравствуетъ Реслублика!* и потомъ, стоя на колѣняхъ, со слезами просили гостей своихъ о пощадѣ; но Республиканцы остави-

ли ихъ въ покоѣ не прежде, какъ разграбили все ихъ имущество.

Въ Брюсселѣ прекрасныя церкви и самая главная св. Гудулы были проданы, и притомъ на такомъ условіи, чтобы всѣ проданныя церкви были сломаны. — Въ Нѣмецкихъ провинціяхъ по ту сторону Рейна многія церкви были заперты (разумѣется, оставленныя безъ утвари!), и вообще Христіянская вѣра гонима и притѣсняема была съ величайшею жестокостію, какъ во времена Нероновъ и Діоклитіановъ.

Хищничество Французовъ лишило Венеціанъ драгоцѣнныхъ памятниковъ прежней ихъ славы. Они увезли доставленныя изъ Константинополя въ Венецію великолѣпныя врата церкви Св. Марка, и четырехъ бронзовыхъ коней изъ Коринѳа, съ полтысячи лѣтъ украшавшихъ площадь Св. Марка. Извѣстный всему свѣту богатѣйшій арсеналъ разграбленъ, и сверхъ другихъ оружій увезены изъ него 6,000 пушекъ и 100,000 ружей. — Разбойникъ,

грабящій все, имѣетъ въ виду не только то, чтобы обогатить себя, но утѣшается и тѣмъ, если награбленными корыстями украшаетъ и разбойнической свой вертепъ. Но — рано или поздно — все награбленное опять къ законнымъ владѣтелямъ возвратится. Небесное мщеніе поразитъ злодѣевъ! Минута сія приближается. . . .

Генералъ Макдональдъ въ Римѣ взялъ съ Княжескаго дома Боргезе 130,000 скудіевъ; столько же заплатилъ Піомбино; а Дорія и Колонна 80,000 скудіевъ. Такъ неистовствовалъ средственный, или меньшей руки грабитель; а маленькіе грабители довольствовались разореніемъ домовъ партикулярныхъ. Хотя и касались они святотатственными руками своими до церквей, однакожъ половину награбленнаго отдавали своимъ атаманамъ, которые, будучи хитре, производили грабительства политически, т. е. принудили всѣ Епископства, оставшіяся въ Римской Области, выдать подъ именемъ *патріотическаго подарка* 20,000 рубашекъ, 20,000 паръ башмаковъ, 10,000 колпаковъ и 1,500 кроватей со всѣ-

ми принадлежностями. Браковка во время пріема сихъ вещей была чрезвычайная, и пріемщики Французы нажили страшныя суммы. Одинъ Коммисарь получилъ 100,000 ливровъ!

Говоря о грабительствахъ, или лучше сказать о разбойничествѣ Французовъ, надобно сказать и объ ихъ политикѣ, которую по чему-то называютъ *непроницаемою*. Вотъ она: Парижское правительство, посредствомъ извѣстнаго Поляка Домбровскаго, находившагося во Французской службѣ разбоевъ, возмущало Поляковъ, дабы они, по примѣру родныхъ своихъ братьевъ Французовъ, произвели революцію, и соединившись съ ними и съ Турками, подняли оружіе противъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Парижскіе властели-ны разбойническихъ ордъ, со свойственнымъ имъ безстыдствомъ, обнародовали *обвинительный актъ*, подъ именемъ какого-то Римскаго доносителя, противъ Короля обѣихъ Сицилій, въ которомъ, сверхъ гнусной клеветы, объявленъ онъ лишеннымъ своего Королевства. Дѣло состояло въ томъ, что

надобно было Королевство его разграбить и подчинить Французской власти. Парижъ и въ томъ успѣлъ. Адъ способствовалъ ему изгнать двухъ владѣтельныхъ Государей изъ земель своихъ! *Владѣтель Рима* перешелъ въ бѣдственное состояніе, не обрѣтая себѣ даже убѣжища. *Король Сардинскій* изъ прекрасной своей Столицы отосланъ на болотистый островъ Сардинію. И оба сіи Государя были друзья и союзники Франціи!!

О Франція! Франція! одинъ адъ — твой союзникъ!

1799 Годъ.

Несчастные жители Лигурійской Республики встрѣтили сей годъ такими же несчастіями, съ каковыми проводили годъ минувшій. Французы, желая открыть себѣ новый источникъ доходовъ, ввели систему ужаса, и взяли прибѣжище во многочисленнымъ изгнаніямъ и арестамъ. Многіе изгнаны и отвезены за море; другіе, по мнимому подозрѣнію, брошены въ тюрьмы, или посажены въ крѣпость Сепану. Но при всѣхъ сихъ жестокостяхъ

скудость въ деньгахъ не могла удовлетворить жадности Французовъ. Тогда остальные монастыри были уничтожены. Генуя стремилась къ своей погибели.

Французскіе властелины разсылали отряды войскъ по деревнямъ и брали аманатовъ изъ зажиточныхъ поселянъ, которыхъ, разлуча съ ихъ семействами, отвозили въ крѣпости во внутренность Франціи. Новонабранные рекруты въ цѣпяхъ отвозимы были къ арміи на Реинъ. Наконецъ Лигурійцы вышли изъ терпѣнія; они узнали, что Русскія войска приближаются къ Италіи, подняли оружіе и возстали противъ Французовъ.

Цизальпинская Республика представляла изъ себя печальную картину Французскаго властолюбія. Она была ограблена, притѣснена и доходила до конечнаго разоренія. Французскій Коммисаръ Ривo ежедневно оскорблялъ жителей Милана; не проходило ни одного дня, чтобъ нѣсколько богатыхъ гражданъ не было арестовано. Домы ихъ тотчасъ были ограблены, и луч-

шія дорогія вещи доставлялись къ Комми-
сару. Всѣ молодые люди взяты въ служ-
бу, и тѣхъ, которые не хотѣли сдѣлать-
ся сообщниками Французовъ, безъ всякой
пощады разстрѣливали. Республика долж-
на была заплатить Французскому Генера-
лу Шереру 15 милiоновъ ливровъ на со-
держанiе армiи; но деньги сiи не доходили
до армiи; солдаты одѣвались и питались
грабежемъ. Бонапартъ, при открытiи
кампанiи въ Италiи, сказалъ своимъ бо-
сымъ, голоднымъ и лохмотьями едва при-
крытымъ солдатамъ: *У васъ нѣтъ ничего,
но вы все найдете въ Миланѣ; разбейте
непрiятеля, ворвитесь въ Миланъ, и все
ваше.* — Подобнымъ образомъ сказалъ Ше-
ръ своимъ войскамъ, не получавшимъ 4
мѣсяца жалованья: *Завоюйте Верону, раз-
грабите городъ, и будете въ изобилiи.* И
отъ того-то Французской солдатъ воетъ,
какъ разбойникъ! Когда Россiяне и Ав-
стрiйцы погнали Французовъ изъ Италiи,
тогда слѣды бѣгства ихъ показывали ужас-
ное опустошенiе. Озлобленные Италiанцы
пристали къ правому дѣлу, и всѣми сред-

ствами помогали войскамъ наказывать Французовъ.

Новые Вандалы произвели въ Неаполѣ бунтъ. Какъ въ арміи, такъ и въ морской силѣ были открыты опасные заговоры. Варвары имѣли злодѣйское намѣреніе взорвать Королевскій замокъ на воздухъ! Несчастный Король, Фердинандъ IV, принужденъ былъ оставить резиденцію свою, и ввѣрилъ себя благороднымъ Англичанамъ. Онъ отправился съ Королевою и всею своею фамиліею на Адмиральской корабль Нельсоновъ, на которомъ прибылъ въ столицу другаго своего Королевства, въ Палерму (*). Французы вошли въ Неаполь. Первое дѣло ихъ было ограбить Королевской Дворецъ; что и продолжалось три часа. Потомъ четыре замка: такъ называемый Новый замокъ, Сенп-Элмо, Уово и Кармелитскій, были разграблены; мебели, зеркала и фарфоръ перебиты, драгоцѣнныя обои

(*) Во время сего пути свирѣпствовала ужасная буря, которая была причиною смерти 10-лѣтняго Принца, сына Фердинанда IV.

ворваны, картины частїю похищены, частїю исколоты штыками. Послѣ сего Генералъ Шампїонетъ, въ сопровожденїи Генераловъ, съ четырьмя тысячами человѣкъ пѣхоты и конницы, вступилъ въ городъ. За нимъ слѣдовали другїя войска. Шампїонетъ издалъ обольстительную прокламацїю къ жителямъ и учредилъ Неаполитанскую Республику. Неаполь на первой случай заплатилъ 10 милїоновъ контрибуцїи. На другой день Французы производили грабежъ по всему городу: Королевской Натуральной Кабинетъ былъ опустошенъ, шелковыя и другїя мануфактуры, также церкви ограблены, и укрывавшїеся въ нихъ жители побиты, или изуродованы; женщины и дѣвицы поруганы. Французской Генералъ Рай, вошедши въ одинъ домъ, схватилъ женщину и хотѣлъ исполнить скотское свое желанїе; но былъ заколотъ ею. Королевство Неаполитанское представляло въ большомъ видѣ ту же картину, какую въ маломъ Королевской Дворецъ въ столичномъ городѣ.

Французскїя войска, или лучше сказать варварскїя орды, находившїяся въ

Римѣ и его области, причиняли великія разоренія жителямъ. Сентъ - Анжело и Чивита - Кастеллане разграблены. Городъ Римъ былъ вмѣстилищемъ всѣхъ бѣдствій; нищета достигла необыкновенной въ Исторіи степени. Не было уже наличныхъ денегъ, бумажки потеряли цѣну, потому что Французы выпустили на нѣсколько милліоновъ поддѣланныхъ ассигнацій, и недостаткъ въ сѣстныхъ припасахъ лишалъ несчастныхъ жителей первыхъ потребностей жизни. Французы при такой крайности вынудили у остальныхъ купцовъ и капиталистовъ 100,000 скудіевъ контрибуціи. Генералы Французскіе запретили во время поста обыкновенныя проповѣди въ главныхъ церквахъ, и за великую только сумму позволяли отправлять богослуженіе въ нѣкоторыхъ приходахъ. Дальнѣйшія опустошенія Рима и Церковной Области прекращены были въ семъ году совершеннымъ изгнаніемъ Французовъ изо всей Италіи. Римъ сдался Англичанамъ, и тѣмъ исторгнутъ былъ отъ Французскаго тиранства.

Французскій Генералъ Серюрье, вступивъ въ Луккскую Республику, обѣщалъ жителямъ защиту и безопасность; но тогда же собралъ контрибуціи 2 милiона ливровъ. Потомъ Французы завладѣли публичною казною и превратили Лукку въ военное мѣсто.

Генуя терзаема была всѣми бичами, обыкновенными спутниками новосотворенныхъ Французами Республикъ.

Французы господствовали въ Голландiи съ жестокостiю людоѣдовъ, и отнимали все. Многiе отъ скудости въ пропитанiи и дровахъ погибли; между прочими цѣлое семейство: мужъ, жена и четверо дѣтей. Генералъ Лебрюнъ взялъ 12 милiоновъ гульденовъ новой контрибуцiи, и сверхъ того требовалъ отдачи всей морской и сухопутной силы. Хотя сiе требованiе было отклонено, однакожъ 12 тысячъ Голландцовъ вступили во Французскую службу. Множество дѣятельныхъ и достаточныхъ мореходцевъ, по милости Французовъ, ходили нищими по мiру; ловля сельдей совершенно прекра-

шилась. Грозныя прокламаціи Французовъ дошли до того, что молодые люди, бросивъ домы свои, толпами удалялись изъ Государства. Правительство изъ ограбленныхъ казначействъ не могло выдавать и на мѣлочныя повседневныя надобности; не смотря на то, къ концу года Французы потребовали новой подати, 60 милiоновъ гульденовъ. Тогда народъ пришелъ въ возмущенiе и объявилъ себя противу Французовъ.

Когда Россiяне, подъ начальствомъ *Суворова*, погнали Французовъ изъ Италiи, тогда вся Французская армiя мчалась въ страшномъ безпорядкѣ; необузданные солдаты опустошали не только всѣ мѣста, чрезъ кои пробѣгали, но ограбили и обозъ своихъ Офицеровъ и Генераловъ. Одинъ Французской корпусъ убилъ своего Генерала и нѣсколькихъ Офицеровъ.

Французы опустошили Тироль и нѣсколько прекрасныхъ городовъ выжгли.

Франкфуртъ на Майнѣ претерпѣлъ чрезвычайно. Едва вступили въ него Фран-

цузы, какъ притѣсненія и наглости начались съ величайшею злобою. Они потребовали отъ Магистрата, чтобъ онъ Австрійскаго и Россійскаго Посланниковъ побудилъ къ отъѣзду; потомъ взяли 300,000 гульденовъ и принуждали выдать еще 600,000 ливровъ деньгами, 10,000 аршинъ сукна, 10,000 паръ башмаковъ, рубашекъ и проч.; но Магистратъ рѣшительно отказалъ въ сихъ требованіяхъ, отворилъ ворота Австрійцамъ, и Французы ушли изъ города съ величайшими угрозами.

Французскіе Генералы, завладѣвъ Туриномъ, арестовали 45 знатнѣйшихъ Особъ, и отослали въ крѣпость Гренобль, а имѣнія ихъ присвоили себѣ.

Генералъ Рапинатъ ограбилъ Швейцарію. Цирихъ заплатилъ ему милїонъ, Люцернъ 400 тысячъ ливровъ, Бернъ столько же, Фрейбургъ 200 тысячъ ливровъ, и такъ далѣе.

Французы, во время продолжавшихся переговоровъ о мирѣ, непрестанно собирали на правомъ берегу Рейна чрезвычайные по-

боры; состоянїе тамошнихъ земель было вдесятеро отягопительнѣе явной войны. Революцїонные Генералы, переправившись черезъ Рейнъ, объявили жителямъ, что желаютъ продолжать миръ, а между тѣмъ требовали сдачи Имперской крѣпости Филипсбурга, заняли Мангеймъ, и отчасу далѣе шли въ южныя страны Германїи. Городъ Гейдельбергъ заплатилъ 100 тысячъ ливровъ. Въ Мангеймѣ 6,000 человѣкъ всякаго состоянїя ежедневно работали надъ окопами, между тѣмъ какъ Французы своевольничали въ домахъ ихъ. Въ Княжествѣ Нейвидъ бѣдные поселяне отъ неслыханныхъ перевозовъ лѣсу и другихъ вещей, которыми Французы поспѣшно запасали крѣпость Эренбрейтштейнъ, принуждены были совершенно погубить всю свою скотину. У Верхняго Рейна непрїятельскїе поиски доводили жителей до крайности. Веильбургъ и другїя мѣста были ограблены, и множество аманатовъ отвезено во Францїю.

Городъ Констанцъ бывъ уже три раза разграбленъ буйными Французскими ордами; несчастїе, которое онъ претерпѣлъ

въ четвертой разъ, не льзя было сравнить со всѣми его прежними тягостями. Восьмнадцать часовъ продолжалось въ немъ необузданное грабительство, да и послѣ того выходившіе Французы наложили на него контрибуцію 150,000 ливровъ, и разныхъ поставокъ натурою; за доставленіе оныхъ, которое казалось совершенно невозможнымъ, должны были поручиться десять отцовъ семейства, изъ коихъ старшіе отправлены во Францію.

Подобнымъ насильствамъ и жестоскимъ угнѣтеніямъ подверженъ былъ Пфальцъ, гдѣ особливо города Гейделбергъ и Мангеймъ страдали отъ жестокости Французовъ, а послѣдній долженъ былъ заплатить 600,000 ливровъ наличною монетою. Вся государственная казна и вся собственность Курфирста разграблены.

Великій Герцогъ во Франціи, будучи обезпокоиваемъ непрестанными требованіями и угрозами, нашелся принужденнымъ новыми неслыханными жертвами покупать сохраненіе свое на тронѣ; и сверхъ за-

плаченной Генералу Серюрье контрибуціи, 80,000 скудіевъ, еще долженъ былъ выдать Французамъ 500,000. Но всѣ пожертвованія и уступчивости Великаго Герцога не могли доставить владѣніямъ его защиты противъ необузданной алчности изверговъ. Одинъ сильной корпусъ ворвался въ его области и причинилъ ужасныя опустошенія.

Когда Австрійскій авангардъ, подъ командою Князя Шварценберга, прибылъ къ Бибераху, въ тотъ день пріѣхалъ Адъютантъ отъ Французскаго Генерала Журдана, и спрашивалъ, полученъ ли отвѣтъ, требованный изъ Вѣны, о маршѣ Россійскихъ войскъ? — Князь отвѣчалъ, что отвѣтъ еще не полученъ, но скоро ожидаетъ онаго. Не прошло часу, какъ появились Французы, и стремительно ударили на авангардъ.

Французы для безопасности своего отступленія не только сожгли мосты черезъ рѣку Инъ у Финстерминца, но при семъ совершили то неслыханное между

просвѣщенными народами варварство, что мѣстечки Малсѣ, Глурисѣ и Шлудерисѣ предали пламени, которое истребило многихъ людей, запертыхъ въ анбарахъ, и все имѣнїе несчастныхъ жителей.

Разбойническїя орды, ворвавшись въ третїй разъ въ Герцогство Флоренпинское, взяли съ онаго два милїона ливровъ, и обманутаго несчастнаго Герцога лишили принадлежавшихъ ему областей. Великїй Герцогъ, по занятїя столицы, принужденъ былъ еще въ ночи того же дня, въ которой вошли Французы, оставить оную, и съ фамилїею своею и придворнымъ штатомъ, въ сопровожденїи Французскихъ гусаръ, отвезенъ, какъ плѣнный, въ Венецїю. Позволенїе, взять нѣсколькихъ служителей и движимое имѣнїе дворца Питти, съ 5ю изъ картинной галлереи во Флоренцїи мастерскими работами, было все, что Французы уступили изгнаннику.

Тогда Французскїй Генералъ - Адъютантъ Шиполлтъ явился къ Папѣ, и именемъ Директорства настоялъ на уда-

леніе его изъ Тосканы. На одрѣ сидѣвшій больной Папа въ безмолвіи слушалъ сіе объясненіе, между тѣмъ окружавшія его особы и медики представляли невозможность исполнить сіе требованіе. Не смотря на то, сей осмидесятилѣтній и ослабленный немощами старецъ, подъ стражею Французскихъ солдатъ, изъ постоялаго двора у Флоренціи былъ взятъ и отвезенъ въ Парму; а потомъ на другой день увлеченъ чрезъ Піаченцу, Вокгеру и Туринъ во Францію.

На пути Великаго Герцога Французы ограбили четыре повозки, накладенныя сокровищами. То же случилось и съ Королемъ Сардинскимъ, которой лишенъ ящика съ драгоцѣнными каменьями.

Городъ Витербо былъ опустошенъ Французами съ дикимъ звѣрствомъ, и превращенъ въ груду камней.

Когда Французы овладѣли Яфою, то весь гарнизонъ былъ изрубленъ, хотя и обѣщано съ плѣнными поступить человѣко-

любиво. Множество жителей, участвовавшихъ въ войнѣ, посажено на колъ, или разстрѣляно; домы ограблены и разорены.

Въ Ель-Аричѣ сіи бѣшеныя орды производили неслыханныя звѣрства. Сверхъ того, что они умерщвляли плѣнныхъ Арабовъ, отрѣзывали имъ для потѣхи носы, уши и другія части тѣла.

Въ деревнѣ Канжунецѣ, нѣкоторые жители вооружась, нападали на отдѣльные Французскіе пикеты, и нѣсколько разъ удавалось имъ приводить плѣнныхъ. За сіе заплатили они дорого. 70 Человѣкъ изъ сихъ поселянъ были захвачены конным отрядомъ и преданы смерти. Все селеніе разграблено и многіе домы сожжены.

1800 Годъ.

По возвращеніи Россійскихъ войскъ въ свое Отечество, Французскія полчища завладѣли опять Италіею и производили опустошительныя грабительства какъ въ сей несчастной землѣ, такъ и въ Германіи.

Французъ Рюбель, снабдѣнный отъ своего правительства наставленїями и деньгами, въ Швабїи производилъ мятежъ, цѣль коего была возмутить народъ и учредить Швабскую Республику. Между тѣмъ Французы наносили новыя раны Германїи. Пять тысячь десятинъ прекраснаго вырубленнаго лѣсу, оставшееся имущество Нѣмецкихъ Князей, Дворянъ и духовенства, на земляхъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу Рейна, были проданы Французами, къ ненаградимой потерѣ владѣльцовъ.

При нашествїи Французовъ многїя страны Швабїи претерпѣли новыя жестокости. Отъ Боденскаго озера изъ Ульма, гдѣ опасались осады, и многихъ другихъ мѣстъ бѣжали тысячи людей отъ насильственной смерти, между тѣмъ какъ сїя страна изнемогала подъ угнѣтенїями безчеловѣчныхъ. Меммингенъ заплатилъ 300,000, Оксенгаузенъ 150,000 и многїя малыя мѣстечки по 150,000 и по 100 000 ливровъ, и такъ далѣе. Вся контрибуцїя простиралась до 2хъ милїоновъ 351,000

ливровъ. Кромѣ сихъ насильственныхъ денежныхъ поборовъ взяты были заложники. Притѣсненія и разоренія земель умножались съ успѣхами Французовъ со дня на день. Всѣ поля, гдѣ проходили злодѣи, вытравлены, и бѣдствіе постепенно усугублялось: жители не получили никакой жатвы. Сады и лѣса опустошены. Во многихъ деревняхъ лошади, коровы, сѣстные вещи, кормъ — все было отобрано; деревни разграблены.

Городъ Аугсбургъ внесъ Французамъ непомѣрныя контрибуціи и реквизиціи. Для стола Генерала Лекурба каждой день приготовляемы были 32 блюда со вкусными яствами и 22 тарелки съ конфектами; сверхъ того 40 бутылокъ Шампанскаго, 40 бут. реинвеину, 40 бут. малаги, 40 бут. Франконскаго вина и 40 же бут. ликеровъ.

Дворцы: Герцога Виртембергскаго, Курфирста Маинцкаго, Князя Епископа Эйхштедскаго и Владѣтельнаго Князя Турнъ-Такійскаго, были ограблены.

Городъ Минхенъ заплатилъ 10 милiоновъ конприбуцiи и поставилъ множество суконъ и обуви пригнаннымъ по водѣ лѣсомъ. Богатый арсеналъ похищенъ, и на 500 повозкахъ отправленъ въ Швейцарiю.

Генералъ Ней, вступивъ въ Эйхштедтъ, взялъ 600,000 ливровъ конприбуцiи, и сверхъ того позволилъ солдатамъ дѣлать всякiя безчинства. Онъ же вынудилъ у Имперскаго города Нердлингена 150,000 ливровъ, а у Вейссенбурга 80,000 ливровъ. Не смотря на прокламацiи и приказы, войска его производили величайшiя наглости.

Городъ Кемптенъ претерпѣлъ отъ Французовъ такую участь, что въ немъ не было оставлено ничего, кромѣ пустыхъ стѣнъ. На 500 тѣлегахъ увезена добыча злодѣями, не оставившими жителямъ ни куска хлѣба.

Въ городѣ Ландсгутѣ передовыя войска легкой Французской конницы разграбили 70 домовъ. Когда Французской Генералъ, по прозьбѣ жителей, поставилъ оберега-

тельную стражу, то во время ночи сіи постояльцы, вмѣсто того, чтобъ защищать своихъ хозяевъ, соединились съ прежними грабителями, обезчестили женъ и дочерей, разграбили не только городъ, но предмѣстья и всѣ лежавшіе окрестъ домы и деревни. Многіе домы были выжжены.

Жители деревень, находившихся при рѣкѣ Иллерѣ, а особливо зажиточные, были загнаны въ лѣса, гдѣ питались черствымъ хлѣбомъ, за которымъ ходили днемъ, выпрашивая его вмѣсто подаянія, и которой орошали своими слезами. Къ симъ бѣдствіямъ надобно еще прибавить, что земли, составляющія Швабской округъ, должны были каждой мѣсяцъ ставить 30,000 центнеровъ пшеницы, 10,000 центнеровъ ржи, 90,000 ц. сѣна, 50,000 мѣшковъ овса и 3000 быковъ для продовольствія арміи. Потомъ Французы потребовали 6 милліоновъ ливр., и при томъ увѣряли жителей, что поступили съ ними милостиво, не потребовавъ 6-ти милліоновъ гульденовъ.

Баварія заплатила Французамъ 6 миліонов ливровъ контрибуціи. Въ Минхенскомъ же цейггаузъ Французы похитили 11,190 ружей, 5000 саблей, 14 мортиръ, 922 гаубицныхъ гранатъ, болѣе 60,000 пушечныхъ ядеръ разнаго калибра, 1000 палатокъ, всего на 1 мил. 600,000 гулденовъ. Лучшія картины изъ галлереи были взяты.

Баварія, Виртембергъ и Франконія заплатили въ одинъ мѣсяцъ 24 миліона ливровъ.

150 Тысячъ Французовъ вторглись въ Германію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы прокормиться, получить жалованье, одѣться и обогатить себя. Ни одинъ Французской солдатъ не скрывалъ сего отъ несчастныхъ жителей Германіи. Земли, которыя въ силу условій о перемиріи оставлены подъ охраненіе Французской честности, разорены были безъ пощады, и чрезъ ужасныя притѣсненія подвергались жесточайшимъ непріятельскимъ опустошеніямъ. Французы взяли съ Эйхштедта 600,000 ливровъ, съ Нѣмецкаго Ордена 1 миліонъ 200,000

ливр., съ Гогенлоге 300,000 лив., съ Имперскаго рыцарства 450,000 ливр. Епископство Вирцбургское заплатило полтора милїона ливровъ; а чтобы силою ускорить платежъ денегъ, то на лѣвомъ берегу Майна и въ другихъ странахъ ночью захватывали они гражданъ и чиновниковъ, дѣлая имъ величайшїя угрозы. Но симъ еще не оканчивалось хищничество Французовъ; они собирали десятины жатвы, принадлежавшїя отсутствовавшимъ владѣльцамъ, и если женщины ходили убирать хлѣбъ съ полей, то злодѣи разсыпались и производили гнусныя насилїя.

Генералъ Ожеро, ежедневно расточавшїй на одинъ столъ по 400 гульденовъ въ Ашафенбургѣ, взялъ съ сего города 100,000 рейхсталеровъ. Онъ принудилъ Епископство Фулдское, имѣвшее годоваго дохода 350,000 гульденовъ, заплатить полтора милїона ливровъ.

Когда Герцогъ Виртембергскїй замедлилъ внести остатокъ контрибуцїи, то Французы въ домъ каждаго Тайнаго Совѣтника въ Штутгардѣ вводили экзе-

куцїонную команду, состоявшую изъ 4 гусаръ, которые другъ противъ друга отличались дерзостїю и разбойническими поступками. Служители сихъ государственныхъ Чиновниковъ должны были смотрѣть и убирать гусарскихъ лошадей, между тѣмъ какъ гусары вступали во всѣ домашнія распоряженїя своихъ хозяевъ.

Маинъ, заплативъ полмилїона ливровъ, сверхъ того долженъ былъ внести 150,000 гульденовъ для прихотей Французскихъ Генераловъ, а притомъ имѣлъ несчастїе видѣть похищенїе публичной казны и сиротскихъ денегъ, простиравшихся до милїона 560,000 гульденовъ.

Французы, бывши въ Регенсбургѣ, дошли до такого безстыдства, что оспаппки изъ цейггауза: лафеты, колеса, панцыри, старое желѣзо, расхитили и промѣняли на деньги.

При срытїи Имперскихъ крѣпостей: Ульма, Ингольштата и Филипсбурга, корыстолюбивые Французы въ одномъ Ульмѣ публично продали 150,000 саженей по-

лисаднина. Крѣпости сїи — надобно замѣтить — отданы были Французамъ въ залогъ, и никогда не было условїя о срытїи оныхъ.

Баварїя принуждена была содержать 80,000 Французовъ, которые за хлѣбъ и соль разоряли жителей.

Виртембергъ и м ѣ л ъ непреодолимую крѣпость Гогентвиль. Французы, подъ предлогомъ дружества, заняли сїю крѣпость, и чрезъ нѣсколько дней взорвали оную на воздухъ.

Многїе увеселительные замки и публичныя зданїя, какъ то Фаворитъ, Шенборнслустъ, Герликъ и проч., были разграблены и превращены въ развалины.

Публичныя работы всегда повѣщались Французскими Коммисарами единственно съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобы жители отъ того откупались; даже объявлены были и цѣны, смотря по состоянїю и лѣтамъ каждаго.

Французы, вторгшись въ Италію, обобрали жителей до того, что сіи несчастные принуждены были, за неимѣніемъ хлѣба, питаться отрубями, смѣшанными съ берестою. То же происходило и съ жителями Генуи.

Бѣдствіе Ломбардіи было неописанно! Французы отняли у бѣдныхъ жителей все, даже до кашпановъ. Цѣлыя толпы бѣгали по деревнямъ въ однѣхъ только рубашкахъ и со слезами выпрашивали куска хлѣба.

1801 Годъ.

Французскому Генералу Сугаму въ Регенсбургѣ, по его требованію, принесена была вынужденная жертва, состоявшая въ 600 каролинъ, въ отборныхъ лошадяхъ и пистолетахъ. Такимъ же образомъ были удовлетворены наглыя требованія всѣхъ Штабъ-Офицеровъ. Французскіе солдаты, слѣдуя примѣру своихъ начальниковъ, производили въ Регенсбургѣ всякія неистовства. Жестокій жребій постигъ крестьянъ сосѣдственныхъ деревень. Повсюду видны

были выжженные дворы и домы, разоренныя деревни, вытоптанныя поля и ужасные слѣды опустошенїя.

Всѣ прежде описанныя жестокости Французовъ ничего почти не значили въ сравненїи съ новымъ и неслыханнымъ ихъ варварствомъ, которое простиралось далѣе, нежели на одно племя человѣческое. Въ Швабїи они принудили продавать дѣтей въ невольники и отсылать ихъ въ Америку, дабы симъ средствомъ удовлетворить своему корыстолюбїю. Взрослые плакали неутѣшно; маленькїе хватались за кусокъ сухаго хлѣба, и находили единственное свое удовольствїе въ утоленїи голода.

80 Тысячь Французовъ, всѣмъ обильно снабдѣнныхъ въ Германїи на счетъ Германскихъ Князей, возвратились обратно во Францїю, забравъ съ собою 15,000 лошадей для конницы и нѣсколько сотъ тяжело нагруженныхъ повозокъ съ награбленными вещами. По срытїи крѣпости Форгеймъ, они продали всѣ пушки, мортиры и прочую аммуницїю, и при семъ случаѣ заставляли раскупать ненужныя вещи.

Французская армія въ предоставленныхъ ей посредствомъ перемирія частяхъ Австрійскихъ провинцій производила насильства всякаго рода, совершенно противныя льстивымъ и высокопарнымъ обѣщаніямъ, разсѣяннымъ въ изданныхъ ими прокламаціяхъ. Они взяли съ чиновъ Австрійскихъ при Энсѣ 8 мил. ливровъ наличною монетою, и болѣе, нежели на милліонъ ливр. платьемъ и сѣстными припасами; въ той же соразмѣрности платилъ каждой городъ, каждой монастырь и каждое общество.

Французы на обратномъ пути своемъ изъ Германіи прощались дружески съ жителями. Франкфуртъ долженъ былъ освобожденіе отъ постоя выкупить знатною денежною суммою. Вдоль Рейна они вырубили почти всѣ лѣса; а въ Маинцѣ въ церквахъ ограбили оловянные гробы аристократовъ. Цѣлый Штейермаркъ свидѣтельствуетъ, что Французы отъ барабанщика до Генерала обирали жителей безъ всякой пощады.

Французская сволочь отняла силою штыковъ всѣ владѣнїя Герцога Тосканскаго, подарила оные другому Князю, и принуждала другихъ Владѣтельныхъ Особъ вознаградить отнятую землю ихъ собственностїю. Должно притомъ замѣтить, что Князь, лишенный своей земли, за шесть лѣтъ предъ симъ выкупилъ ее у Французовъ милїономъ ливровъ. Они также лишили Герцога Моденскаго прекрасныхъ его владѣнїй. Заключивъ съ Австрїею миръ, прекратили они на время грабежи свои, но въ замѣну того арестовали всѣхъ торговыхъ поварищей на лѣвомъ берегу Рейна и сдѣлали самовластное запрещенїе судоходства по Рейну. Теперь должно бросить взоръ на порабощенную Италїю.

Цизальпинская Республика должна была вновь заплатить два милїона ливровъ, содержать Французскую армїю и Польской корпусъ, состоявшїй изъ людей грубыхъ, своевольныхъ и непослушныхъ. Злодѣянїя и грабежи Французовъ въ Крестоло, Паниро и Рено довели жителей до такого состоянїя, что они питались одними желудями.

Содержанїе Французскихъ войскъ въ Церковной Области стоило Папъ Пїю VII каждой мѣсяцъ 50,000 талеровъ. Прокормленїе злодѣйскихъ полчищъ въ Неаполитанскомъ владѣнїи заставило жителей въ каждой мѣсяцъ издерживать 500,000 ливровъ. Число распространенныхъ по всей Италїи Французовъ, отъ Неаполя до Пїемонтской границы, простиралось въ семъ году до 130,000 человѣкъ. Италїя должна была ихъ кормить, одѣвать и давать жалованье. Для починки укрѣпленїй Леньяго, Пескїеры, Рокка д'Анзо и Пиччигетоне, Французы заставили продать на 20 милїоновъ ливровъ національныхъ имѣнїй. Миланъ заплатилъ 1 милїонъ ливровъ.

Французскїй гарнизонъ въ Туринѣ, взбунтовавшись, прибилъ Генерала Делмаса, умертвилъ Комменданта съ нѣсколькими Офицерами, разграбилъ его имущество и заставилъ купцовъ, банкъ, помѣщиковъ, Университетъ и монетные дворы отдать всѣ свои деньги. Послѣ того Генералъ Журданъ издалъ утѣшительныя прокламацїи, чѣмъ все дѣло и кончилось. Бапалї-

онъ Французскихъ солдатъ, находившійся при Принцѣ Пармскомъ во Флоренціи, производилъ безчинства, наводившія ужасъ. Офицеры и солдаты похищали ночью отъ мужей женъ, а отъ отцовъ и матерей юныхъ дочерей.

Папою издано было повелѣніе, въ силу котораго помѣщики купленныхъ національныхъ имѣній въ Церковной Области должны были, выключая только четвертую часть, отдать оныя обратно прежнимъ хозяевамъ, съ полученіемъ денегъ; но Французы не допустили исполниться Папскому повелѣнію.

1802 Годъ.

Италіянская Республика вносила ежемѣсячно 1 миліонъ 600,000 ливровъ для содержанія Французской арміи. Въ Генуезской области производились многочисленные аресты; имущество невинно обвиненныхъ отдавалось на разграбленіе доносителямъ, разумѣется — Французамъ.

Присяжные грабители въ бытность свою въ Сенп-Домингѣ, при ужасныхъ опустошенїяхъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ только проходили, безъ милосердїя убивали плѣнныхъ. Въ малыхъ Швейцарскихъ Кантонахъ дѣлали они такїя притѣсненїя жителямъ, что сїи послѣднїе принуждены были вооружиться и силою отогнать своихъ мучителей.

Товарищи сихъ злодѣевъ отняли у *Неаполя*: участокъ на островѣ Эльбъ, Стато дегли Президїи, и Княжество Томбино; у *Папы*: Графство Авиньйонъ, и три Легатства: Болонну, Феррару и Романїю; у *Короля Сардинскаго*: всѣ его владѣнїя на твердой землѣ въ Италїи; у *Португалліи*: полосу земли въ Гвїанѣ; у *Нѣмецкой Имперїи*: весь лѣвый Реинскїй берегъ; у *Швейцарїи*: часть Епископства Базельскаго, города и области, Женеву, Мильгаузенъ и Валлисскую землю; у *Испанїи*: часть на островѣ Сенп-Доминго; у *Голландїи*: Фландрїю съ городами Масприхтомъ и Венло; у *Герцога Моденскаго*: всѣ его владѣнїя въ Италїи; у *Великаго Герцога Тоскапскаго*: всѣ его владѣнїя въ Италїи; у *Ав-*

стріи: всѣ Нидерланды, Фрикталь и Ломбардію.

Французы разграбили Болонну, и дабы отнять у жителей всѣ способы къ оборонѣ, отобрали у нихъ всякое оружіе. — Цирихъ разграбленъ, и около ста домовъ превращено въ пепелъ. Французы убивали жителей и дѣтей различнаго возраста. Толпы опустошителей, бродившихъ въ Кантонахъ Баденскомъ и Солотурнскомъ, грабили и жгли подъ предлогомъ мщенія, а часто и по одному звѣрству иныхъ умерщвляли, а надъ другими дѣлали самыя грубыя безчинства.

По кончинѣ Великаго Герцога Тосканскаго, сіи головорѣзы заняли Парму и принудили вдовствующую Герцогиню удалиться въ Венецію. Толь насильственнымъ поступкомъ, Австрійскій Императоръ долженъ былъ всѣхъ своихъ дядей и тетокъ, даже и братьевъ, видѣть лишенными законныхъ владѣній.

Въ газетахъ, издаваемыхъ въ Парижѣ и въ иныхъ мѣстахъ подъ вліяніемъ Фран-

цузскаго правительства, было объявлено, что возмущенїе Швейцарїи прекращено, и спокойствїе возстановлено Французскою военною силою. Такое объявленїе само по себѣ довольно ясно показывало состоянїе несчастной Швейцарїи. Если къ тому прибавить убїйства, грабежи и опустошенїя, то всякой усмотритъ, что спокойствїе, возстановленное въ Швейцарїи, похоже на варварскїя дѣла, коими нѣсколько лѣтъ прославляли и прославляютъ себя доселѣ просвѣщенные Французы. Всѣмъ извѣстно, что Швейцары, обороняясь отъ разбойническихъ нападенїй, убили нѣсколькихъ Французовъ, и за то должны были заплатить 625,000 Швейцарскихъ гульденовъ военной пени; а извѣстный Рединг со многими знатнѣйшими Особами брошенъ былъ въ тюрьму.

1803 Годъ.

Французы встрѣтили сей годъ громкимъ объявленїемъ, что „Дворъ Римскаго Духовнаго Властителя находится съ Францїею въ самомъ лучшемъ согласїи“ —

и вѣ то же время отняли у Папы всѣ военныя суда его. — Вступивъ въ Гагу, принудили они подписать актъ, коимъ Голландцы обязались на одинъ годъ содержать двѣ полубригады Французскихъ войскъ на своемъ жалованьѣ, съ доставленіемъ аммуниціи и пищи.

Французами учреждено было таможенное постановленіе въ Маинцѣ и Кельнѣ, по которому всѣ провозимые чрезъ нихъ товары надлежало выставлять на время для продажи. Такое буйное самовластіе причиняло совершенной упадокъ Реинской торговлѣ. На берегахъ сей рѣки, гдѣ прежде процвѣтало досужество и благосостояніе, гдѣ простой поденьщикъ былъ доволенъ своимъ состояніемъ и безъ дальнихъ трудовъ доставалъ себѣ хлѣбъ насущный, вдругъ явилось уныніе и обременяющая бѣдность, простиравшаяся и на высшія состоянія.

Голландцы принуждены были уступить Французамъ всѣ свои корабельныя верфти. Городъ Нимвегенъ заняли 7000 человѣкъ Французскихъ войскъ, которыя потчасъ

вынудили 60,000 порцій хлѣба. Къ утѣсненіямъ отъ непомѣрныхъ постоевъ присоединились и другія отъ взиманія лошадей и кораблей. — Французы заняли Ганноверъ, которой сочли за Англійскую провинцію, и для того Ганноверцы должны были 25,000 Французскаго войска одѣвать и довольствовать. Всѣ государственныя имѣнія, казна и доходы, учинились Французскою собственностію. Ежедневное ихъ содержаніе стоило 9,888 талеровъ.

Съ такою же справедливостію Французы задержали Англійскіе пакетботы, пресѣкли всякое сообщеніе и взяли въ плѣнъ Англичанъ, находившихся въ Голландіи. Генералы, Мортье и Викторъ, благоразумѣемъ своимъ постарались пресѣчь — всѣ источники пропитанія.

Италіянской Республикѣ приказано было набрать 40,000 человѣкъ войска, и сверхъ того учредить новой корпусъ изъ обученныхъ жителей. Генералу Шарпантье препоручено устроить сихъ новыхъ солдатъ, и для преодолѣнія могущихъ случиться препятствій даны ему Французскіе

жандармы, которымъ предписано оказывать ему при семъ дѣлѣ всякое вспомоществованїе. — Неаполь, Тоскана и Ливорно заняты были Французскими войсками среди самаго мира, гдѣ они хозяйничали по своей волѣ.

Хотя, по увѣренїю Парижскихъ газетъ, Папа пользовался отмѣннымъ дружествомъ Франціи; однакожъ въ Анконѣ и другихъ приморскихъ мѣстахъ владычествовало скопище вооруженныхъ Французовъ. Бремя такого дружества тяготило Папское казначейство. Жители сихъ мѣстъ тяжко вздыхали, но не смѣли жаловаться. Человѣкъ живетъ надеждою. — Мятежъ въ Ирландїи и оружейный запасъ въ Дублинѣ на улицѣ Томаса были слѣдствїемъ Французской работы. Кто теперь не знаетъ, что Французы наперед производятъ бунтъ, потомъ вступаютъ съ войсками своими, а наконецъ и разоряютъ землю?

Доходы въ Неаполѣ отъ новыхъ гостей доведены были до оскудѣнїя. Французской Генералъ тотчасъ изобрѣлъ сред-

ство поправить финансы, а именно: представилъ Королю человѣка, которой дѣятельностїю своею могъ замѣнить всѣ недостатки. Король послушался и опредѣлилъ Министромъ доходовъ Г. *Медици*, сидѣвшаго долгое время подъ карауломъ за революцїонные свои замыслы. Новой Министръ дѣйствительно открылъ источники государственныхъ доходовъ, присовѣтовавъ Королю большую часть армїи распустить, Офицеровъ отставить, и знатные капиталы, хранившїеся въ монастыряхъ и учебныхъ заведенїяхъ, отдать въ Королевской банкъ. Такимъ образомъ Французскїя войска въ Королевствѣ Неаполитанскомъ нечувствительно нашли вѣрное средство къ своему содержанїю, хотя и выходило на нихъ по 200,000 талеровъ въ каждый мѣсяцъ.

Батавцы должны были принять 40,000 Французовъ въ свою землю, и доставлять имъ всѣ потребности. Но какъ жители сей разоренной страны не могли уже выплачивать наложенныхъ податей, то Французы, дабы содѣлать менѣе чувствительною уплату контрибуцїй, выду-

мали новое слово и требовали только *добровольнаго дара*. Отъ сего новоизобрѣтеннаго выраженія не изключалось и движимое имѣніе хозяевъ, у которыхъ квартировали Французы.

Флиссингенъ и Зееландъ, сверхъ того, что обременены были постоями, имѣли несчастіе видѣть, какъ Французы вытаптывали ихъ нивы и вырубали сады. Многія другія мѣста испытывали такую же участь, и вся Батавская Республика не представляла ничего, кромѣ безпрерывныхъ зрѣлищъ бѣдствія. Французы въ бытность свою во Флоренціи — когда вдовствующая Королева предпринимала для богомолья путешествіе въ провинцію Казентино — осудили на смерть нѣкоторыхъ особъ, будто бы обвиненныхъ въ возмутительныхъ мысляхъ и дерзкихъ выраженіяхъ на счетъ велемочной Франціи. Во время путешествія Королевы въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ приносили ей горькія жалобы на притѣсненія отъ Французовъ.

1804 Годъ.

Французскïе Генералы производили безпрестанные аресты во всей Италïи, особливо въ Неаполѣ, Римѣ и Тосканѣ. Неаполское Королевство представляло въ семъ году такую же картину бѣдствïя, какую читатели видѣли въ 1799 году. Надобно только вообразить, что Французскïя войска входили въ Королевство съ непрïязненными видами, и тогда можно имѣть достаточное понятïе о томъ, съ какимъ человѣколюбïемъ они поступали.

Притѣсненïя Французскихъ войскъ Ганноверскимъ жителямъ ужасны. Они доведены были до нищеты; всѣ фабрики, за неимѣнïемъ денегъ, стояли пусты, и тысячи работниковъ шатались по деревнямъ для пропитанïя себя милостынею. Многïе зажиточные жители обѣдняли, и для избѣжанïя совершенной нищеты выѣзжали изъ домовъ своихъ. Курфирсты и другïе Германскïе Имперскïе Чины, по требованïю Французовъ, увидѣли себя принужденными выслать эмигрантовъ изъ земель своихъ; въ случаѣ же отказа, угрожали

имѣ разоренїемъ ихъ владѣнїй. Французы, оставивъ несчастную Ганноверскую землю, увезли съ крѣпостцы Георга и Гамельна 400 мѣдныхъ пушекъ, оставивъ тамъ вмѣсто ихъ 12 пушекъ чугунныхъ.

Отрядъ Французскихъ солдатъ, состоявшїй изъ 300 человѣкъ, приплылъ изъ Гаарбурга по Эльбѣ къ лежащему между Алтоною и Гамбургомъ предмѣстїю Гамбургскому. Половина отряда оставалась на берегу Эльбы, а другая пошла къ загородному дому Великобританскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при Нижне-Саксонскомъ округѣ, Кавалера Румбольда. Въ то время, какъ онъ спалъ, домъ его былъ окруженъ, отпертъ, и хозяинъ, взятый подъ стражу, отвезенъ въ Гамбургъ, откуда чрезъ Голландїю на Нимвегенъ и Герцогенбушъ препровожденъ въ Парижъ.

Часть Французскихъ войскъ, переправясь чрезъ Рейнъ при Килъ, пошла въ Оффенбургъ и Эттенгеймъ, въ обоихъ мѣстахъ захватила многихъ знатныхъ особъ, въ томъ числѣ и Французскаго Принца, Герцога Ангїеньскаго, внука Прин-

ца Конде, которой былъ потомъ разстрѣлянъ Французами.

1805 Годъ.

Когда Французы взяли Столицу Доминики Розо, то положеніе женщинъ въ семъ городѣ и во всей колоніи было крайне печальное. Большими толпами бѣжали онѣ въ разныя плантажи, гдѣ звѣроподобные выродки революціи настигали ихъ и предавали поруганію. Всѣ домы были разграблены и разрушены. Не льзя было смотрѣть безъ состраданія и горести, какъ нѣжныя женщины, привыкшія жить въ изобиліи и роскоши, принуждены были отправлять земляныя работы съ тѣмъ напряженіемъ силъ, къ которому способны только загрубѣвшія въ работѣ невольницы. Къ довершенію несчастія, Французской военачальникъ взялъ съ жителей 100,000 ливр. Весь уронъ полагали въ пол-милиона фунт. стерлинговъ.

Когда Французской флотъ соединенъ былъ съ Испанскимъ, то Французскіе солдаты не однократно похищали

вещи, принадлежавшія Испанскимъ Офицерамъ. Французами запрещено было въ Геттингенѣ чтеніе Профессорскихъ лекцій; но въ замѣну того предложена свобода дѣлать всякія своевольства, по примѣру Французскаго Генерала Барбу. — О просвѣтители народовъ!!

Французскія войска, не взирая на неутралитетъ Пруссіи, ворвались въ Княжество Анщпахское и сами собою заняли квартиры. Прусскій гусарскій Офицеръ, стоявшій на границѣ, сдѣлалъ о томъ представленіе Французскому Генералу; но не получилъ желаемаго удовлетворенія.

Французы, какъ величайшіе наѣздники, въ бытности свою въ Ввнѣ и въ окружностяхъ оной, ничего почти такъ охотно не грабили, какъ лошадей: они даже уводили ихъ съ почтовыхъ станцій. Одна госпожа, ѣхавшая въ каретѣ, была остановлена на улицѣ; а лошади ея уведены съ язвительными насмѣшками. Каждой день Французы продавали краденыхъ лошадей — и бѣда тому, кто осмѣлился бы объявить, что продаютъ его лошадь. Въ деревняхъ

отнимали у крестьянъ коровъ, лошадей и повозки. Одинъ Французской Офицеръ увелъ двухъ лошадей изъ конюшни Графа С., и былъ изобличенъ въ воровствѣ. Поступокъ сей безчестенъ; но что значитъ онъ въ сравненіи съ поступкомъ Полковника великой націи, которой, квартировавши въ знатномъ домѣ и бывъ угощенъ лучшимъ образомъ, при выѣздѣ оттуда обокралъ всю серебряную посуду! — Какъ не любить Французовъ! они любезны, вѣжливы и — что всего дороже — благодарны!

Въ Брюннѣ Французской Генералъ (жаль, что имя его не извѣстно!), отнявщій у Графини Д... всю ея упряжь, имѣлъ безстыдство разсказывать, что сей экипажъ всегда принадлежалъ ему. — Чему дивиться? это былъ уроженецъ новой Франціи! Не льзя не замѣтить, что тотчасъ по вступленіи Французовъ въ Вѣну прежній Издатель вѣдомостей былъ смѣненъ, а мѣсто его отдано другому — вѣроятно для того, что прежній не былъ достаточно просвѣщенъ!...

Многіе Французскіе Офицеры громко говорили, что если бы высадка въ Англію сопровождалась успѣхомъ, то они нашли бы тамъ, чѣмъ поживиться. Кажется, и въ Россію приходили они не съ лучшимъ намѣреніемъ. Для тѣхъ, которые забыли уже о неистовствахъ и злодѣяніяхъ, учиненныхъ Французами въ Россіи, приведемъ на память судьбу Вѣны. Въ тѣхъ домахъ, гдѣ Французамъ было не по нутру, злились они, какъ злятся Французы, звѣри въ человѣческомъ видѣ: ломали мебели, разбивали стекла и фарфоръ, драли обои и дѣлали множество подобныхъ нахальствъ. На одной дачѣ, неподалеку отъ Вѣны, въ которой не нашли конюшни, или нашли недостаточную, ввели они своихъ лошадей прямо въ комнаты, гдѣ были паркеты, и постлали тамъ для нихъ солому. Когда угрожали жаловаться на нихъ начальнику, то они еще болѣе разсвирѣпѣли и грозили домъ обратить въ пепелъ. Въ Москвѣ никто не препятствовалъ, но они жгли все безъ пощады!

Французской Капитанъ Мюллеръ, человѣкъ расторопной, не менѣе того и над-

кой къ корысти, каждой день посылалъ во всѣ больщіе домы оберегательной караулъ, которой получалъ ежедневное содержаніе и награжденіе, состоявшее въ двухъ гульденахъ. Умы Французовъ изобрѣтательны — на пакости, мерзости и злодѣйства! — Другой родъ обмана изобрѣтенъ былъ однимъ эскадроннымъ командиромъ въ деревнѣ Мейдлинѣ не подалеку отъ Вѣны: онъ ходилъ по всѣмъ окрестнымъ домамъ съ ложнымъ повелѣніемъ и расписывалъ по онымъ провіантъ и фуражъ, сколько ему желалось, и бралъ, что хотѣлъ, не платя ни одной копѣйки! — Въ скучное время, Французскіе Офицеры забавлялись на своихъ квартирахъ самымъ невиннымъ упражненіемъ: отворяли запертые шкапы и ящики, вынимая изъ оныхъ все, что имъ казалось необременительнымъ. Такимъ образомъ дѣлались они обладателями нѣкоторыхъ вещицъ и тайныхъ переписокъ, которыя употребляли въ свою пользу. — Подлинно прелюбезный народъ, достойный — почтенія? — нѣтъ! висѣлицы.....

Генералъ Вандаммъ, имѣвшій особое искуство дешево покупать лошадей, при-

нудилъ конюшаго Графа С. . . . продать ему безъ вѣдома своего господина за 200 гульденовъ лошадь, споившую 2000 гульд.

Маршалъ Ней заказалъ въ Вальбургѣ ложный ключь отъ библіотеки, и взялъ изъ оной для себя лучшія сочиненія. — Надобно думать, что Герцогъ Элхингенскій и Князь Москворѣцкій помѣстилъ изображеніе ключа въ гербѣ своемъ, какъ символъ Княжеской его честности. Таковые поступки знаменитыхъ Французскихъ Генераловъ произходили въ городѣ, а храбрые ихъ солдаты дѣлали различныя притѣсненія въ деревняхъ, и тамъ, гдѣ не чего было украсть, старались бѣдныхъ жителей всячески мучить.

Французскіе Генералы втораго класса, стоявшіе на квартирахъ, заставляли кормить и содержать себя хозяевамъ. Сверхъ того созывали къ себѣ гостей, назначали разборы и количество винъ. Во время ночи, когда всѣ спали, требовали пуншу и тому подобнаго. — Все сіе произтекало не отъ чего инаго, какъ отъ утонченнаго Французскаго просвѣщенія и любезности.

Полковникъ, споявшій у одного именитаго честнаго человѣка, требовалъ каждый день 25 гульденовъ (болѣе 25 рублей) на свое содержаніе; ибо — говорилъ онъ — я привыкъ у себя на столѣ имѣть шесть блюдъ, не менѣе. Но гдѣ? Вѣрно не во Франціи.

Во всякомъ домѣ, гдѣ Фельдмаршалъ Массена, сей возлюбленный сынъ побѣды, ночевалъ, долженъ былъ тотъ, кто имѣлъ честь угощать его, подарить людямъ его 200 гульденовъ. Таковъ обычай! говорилъ Адъютантъ тѣмъ, кои не охотно соглашались. — Обычай перемѣнить трудно.

По заключеніи мира, городъ Вѣна подарилъ два милїона Принцу Мюрату, и одинъ милїонъ Генералъ-Губернатору Кларку. Но едва лишь Генералъ-Интендантъ Дарю узналъ о томъ, тотчасъ оставилъ всѣ вѣжливости, и безстыдно потребовалъ полтора милїона за труды свои (*).

(*) Содержаніе Французской арміи стоило Австріи въ день 500,000 гульденовъ.

Французы взяли въ Вѣнѣ 2735 орудій и 100 тысячъ ружей, бронзовую статую Іосифа, продали на вѣсъ, и хотѣли еще увезти великолѣпный монументъ Эрц-Герцогини Христины въ Кановѣ; но какъ не льзя было снять его безъ поврежденія, то и оставили на своемъ мѣстѣ. Находившіяся на запасномъ дворѣ дрова проданы за половинную цѣну. Даже постели въ госпиталяхъ, данныя благодѣтельными жителями Вѣны для раненыхъ Австрійцевъ, Россіянъ и самыхъ Французовъ, отъ имени *великой націи* проданы съ публичнаго торга.

Въ Аустерлицѣ, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ былъ Наполеонъ, вдругъ изчезли восемь самыхъ лучшихъ картинъ, и — что всего страннѣе — ни одинъ человѣкъ не замѣтилъ, какъ онѣ переселились во Французскія фуры. Напротивъ того многіе видѣли проворныхъ жандармовъ, обиравшихъ у жителей деньги и платье.

Въ Швабахѣ, Шпальтѣ и Абенбергѣ Французы забрали скотъ, хлѣбъ и фуражъ. Когда вся запасная мука изошла, и не оставалось ни одного вымолоченнаго

зерна, то Королевской магазинъ былъ отворенъ силою. Французской корпусъ подъ начальствомъ Генерала Мармона, проходивъ Шейтвингенъ, Трейтлингенъ и Нейбургъ, грабилъ жителей. Земли Курфирста Виртенбергскаго опустошены и жители ограблены.

Въ Гинцбургѣ Французы грабили все, что имъ попадалось на глаза. Короче сказать, кончили 1805 годъ насильственными требованіями и вынужденными поставками всякаго рода, грабежемъ и распутствомъ не только въ земляхъ, оружіемъ пріобрѣтенныхъ, но и въ земляхъ нейтральныхъ и союзныхъ съ Франціею.

Въ одной деревнѣ схватили Французскіе егери двухъ беременныхъ женщинъ: одна тутъ же умерла отъ испугу; а другая послѣ найдена въ лѣсу при послѣднемъ издыханіи. Каждый хозяинъ, у котораго квартировалъ Французъ, обязанъ былъ снабдить постояльца обувью и другими вещами. По выходъ съ квартиры, вмѣсто благодарности, постоялецъ разламывалъ

сундучки своего хозяина и выкрадывалъ изъ оныхъ то, что считалъ для себя нужнымъ.

1806 Годъ.

Когда Іосифъ Бонапартъ возлагалъ золотое ожерелье на Св. Яннуарія въ Неаполѣ, тогда Французскіе солдаты въ другихъ церквахъ похищали серебреныя вещи.

Почти вся Калабрія была опустошена ими. Сициньяно, Лаурія, Лагунеро, Косина и другія мѣста сожжены. У жителей отнято все, даже съ иныхъ снимали рубашки. Часто по 20 Французовъ нападали на одну женщину. . . . Въ бытность свою въ Берлинѣ хотя не производили они никакихъ шалостей днемъ, но за то во время ночи дѣлали всякія непотребства. Гвардія наиболѣе отличалась воровствомъ и распутствомъ.

Французы, по принятіи мирныхъ условій, предложенныхъ Королемъ Прусскимъ, напечатали и распространили обольстительныя прокламаціи къ возбужденію мя-

нежа въ Южной Пруссіи. Непріятельскія войска вездѣ, гдѣ ни были, грабили Королевскую собственность, прибирали къ рукамъ казну, и даже дѣлали покушеніе привлечь къ себѣ Королевскихъ Чиновниковъ, вопреки присягѣ, данной ими своему Государю.

Тѣло покойнаго Принца Прусскаго, Лудовика Фердинанда, перенесено было Прусаками съ того мѣста, гдѣ онъ вкусилъ смерть за отечество, въ Заальфельдъ, и поставлено въ церкви предъ олтаремъ. Въ слѣдующій день Французы заперли въ ту же церковь нѣсколько сотъ Прускихъ и Саксонскихъ военноплѣнныхъ, оставивъ ихъ почти нагими. — Городъ Любекъ потерпѣлъ отъ нихъ совершенное разореніе. Жители лишились самыхъ необходимо нужныхъ вещей. Шверинъ понесъ величайшіе убытки.

Курфиршескіе Гессенскіе арсеналы въ Кассель, Ганавъ и Цигенгайнъ совершенно опустошены. Байрейтскія области заплатили 625 тысячь рубл. контрибуціи, и

сверхъ того поставили около двухъ тысячь большихъ фуръ для отвозу награбленныхъ вещей.

Такъ называемая *зеленая кладовая* въ Дрезденѣ лишилась своихъ драгоцѣнностей, которыя отвезены въ Парижъ. — Саксенъ-Кобургское владѣніе заплатило Французамъ 888 тысячь рублей контрибуціи.

Французы въ Вильгельмзеѣ обшаривали вездѣ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, скрыты были деньги, или вещи; раскапывали погреба, амбары, поднимали въ домахъ полы, и въ одной подземной кладовой нашли до 18 милліоновъ талеровъ съ золотымъ и серебреннымъ сервизами, принадлежавшими Курфиршеской Саксонской казнѣ.

Городъ Франкфуртъ на сей разъ избѣжалъ всякихъ непріятностей; но за то долженъ былъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ роскошно угощать 200 тысячь Французовъ съ ихъ Генералами и Офицерами. — Французы не только ограбили всѣ замки Короля Пруского и Берлинскую

Кунсткамеру, лучшія картины, статуи, ящики съ драгоцѣнностями, но даже и гробницу Фридерика Великаго; ибо шпага, Орденъ чернаго орла и знамена отправлены въ Парижъ.

1807 Годъ.

Алчные Французы взяли съ города Бреславля съ принадлежащими къ нему districtами $4\frac{1}{2}$ мил. рублей контрибуціи. Плѣнныхъ Офицеровъ грабили они до того, что сіи послѣдніе оставались безъ обуви. Не довольствуясь тѣмъ, изнуренныхъ голодомъ и ослабѣвшихъ отъ похода лишали жизни. Такъ застрѣлили они 22 человѣка изъ Россіянъ и 2 Пруссковъ Офицеровъ.

Въ Ландсбергъ сіи варвары приkололи нѣсколько человѣкъ тяжело раненыхъ солдатъ, запирали плѣнныхъ въ церковь и не давали имъ никакой пищи; многіе несчастные померли съ голоду.

Миролюбивые Французы, выступая изъ Тильзита, оставили по себѣ памятникъ,

обобравъ на улицѣ нѣсколько человѣкъ до того, что снялись нихъ рубашки. Грабительство ихъ въ Пруссіи доказывается тѣмъ, что въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ и тамошнихъ окрестностяхъ великія толпы крестьянъ стекались доставать себѣ пропитаніе. Многія селенія на берегу рѣки Вислы лишены были самонужнѣйшихъ потребностей. Въ одной деревнѣ два Француза вбѣжали въ домъ бѣдной вдовы, и по многимъ изысканіямъ нашли курицу. Хозяйка просила ихъ со слезами и стоя на колѣняхъ, оставить у ней кусокъ черстваго хлѣба, которой они вырыли въ подполѣ. Одинъ изъ сихъ изверговъ ударилъ ее саблею, разрубилъ голову и не оставилъ ей ни куска хлѣба. Одинъ несчастной попался Французскому передовому отряду съ котомкою, въ которой находился кусокъ сыру и хлѣба. Французы тотчасъ схватили его, обыскали кругомъ, потомъ сняли съ него все платье и пустили на свободу, сопровождая злобными насмѣшками.

Бѣдные Прусаки должны были голодныхъ гостей своихъ угощать лакомыми кушаньями и ставить на столъ въ одно

время кофе, вино, ликеры, жареное и конфекты. *Мы такъ привыкли лакомиться въ Баваріи*, говорили Французы. Если хозяинъ угощалъ худо, то долженъ былъ испытывать всѣ люпости раздраженныхъ злодѣевъ. Кому не извѣстно, что забава и отмщеніе ихъ состоятъ въ грабительствѣ и опустошеніи тѣхъ странъ, гдѣ они побываютъ?

Въ Кистринѣ и Штетинѣ Французы обдирали даже женщинъ среди дня на улицѣ, а съ мущинъ снимали сапоги и кафтаны. Однимъ словомъ, грабежи Арабовъ ничто въ сравненіи съ грабителями просвѣщенными и образованными, которые чистосердечно оказали все благородство чувствованій своихъ въ Пруской Монархіи.

1808 Годъ.

Французамъ надобно было посѣтить и Португалію, надобно было поравнять ее съ другими землями, въ которыхъ хотѣлось имъ распространить свое просвѣще-

нїе. Съ чегожъ они начали? Извѣстно — съ грабительства. Вступивъ въ Лиссабонъ, разграбили всѣ вещи, принадлежавшїя Королевской фамилїи и вельможамъ, сопровождавшимъ ее въ Бразилїю; сверхъ того, оставшаяся отъ разхищенїя церковная утварь, по ихъ опредѣленїю, отвезена на монетной дворъ и передѣлана въ деньги — (разумѣется для кого).

Жители Португалїи, кромѣ того, что обременены были тяжкими поборами всякаго рода, претерпѣвали еще всякїя оскорбленїя, и принуждены были безпрекословно уступать Французамъ все, что имъ было угодно.

Генералы и Офицеры отличали себя въ домахъ богатыхъ, а простые солдаты въ домахъ поселянъ. Первые забирали серебреныя вещи и хорошїе экипажи со всею упряжью; а послѣднїе отнимали платье и деньги. Португальское дворянство обязано было угощать Генераловъ и Офицеровъ великолѣпно, и отъ людей низкаго состоянїя требовалось угощенїе сверхъ ихъ состоянїя и возможности.

Французы, проживавшіе въ Испаніи, а особливо тѣ ученые люди, которые занимались образованіемъ юношества, отправляли должность шпіоновъ, развращали сердца юныхъ своихъ воспитанниковъ, поселяли въ нихъ вольнодумство, и вперяли худыя мысли о законномъ ихъ правительствѣ. — Какъ отказаться отъ Французскихъ учителей! Они и въ Испаніи, и вездѣ, вездѣ образуютъ умы юношей!

Французы разстрѣляли въ Мадритѣ многихъ Особъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Около города Саррагоссы многіе монастыри были разграблены и совершенно разорены. — Городъ Медина дель Рїосекко претерпѣлъ такую же ужасную участь. Вооруженная сволочь, подъ начальствомъ Генерала Мерлина, разграбила два монастыря, и потомъ сожгла.

Едва лишь вступили они въ Виллу Вичїозу, какъ схватили 12 Испанцовъ, попавшихся имъ на улицѣ, обвинили ихъ въ дурныхъ мысляхъ и тутъ же разстрѣляли. Въ городѣ Бейѣ всякой, кто ни

попадался изъ жителей, былъ предаваемъ смерти. Деревня Серпентине послѣ разграбленія превращена въ пепелъ. Городъ Алпентрингъ подвергнулся тому же жребію.

Въ семъ же году Французы противъ воли Папы нечаянно заняли Римъ и Энгельсбургъ, и сего Владѣтеля обезоружили распущеніемъ его воинскаго корпуса. При семъ случаѣ Дворецъ Папской былъ опечатанъ, и всѣ драгоцѣнности отвезены во Францію. Изверги своевольничали въ Римѣ точно такимъ образомъ, какъ бы они были среди Парижа въ первые дни революціи.

1809 Годъ.

Число монастырей въ Испаніи простиралось до 3 тысячъ; но отъ зажигателей и хищниковъ едва ли уцѣлѣла третья часть оныхъ. Когда ни угрозы, ни лесть, ни бомбардированіе не могли преодолѣть Саррагоссы, тогда варвары, са-

мимѣ адомѣ наученные, подрывали одну улицу за другою, и сею подземною атакою, соединенною сѣ бомбардированїемѣ, довели-было до того, что Испанцы начали колебаться.

Вѣ Жиронѣ свирѣпствовали Французы, какѣ дикїе разъяренные звѣри. Они не только убивали мущинѣ и женщинѣ, но и самые младенцы не были пощажены. Варварскїя орды были тогда подѣ начальствомѣ кровожаднѣйшихѣ Генераловѣ. Вѣ городѣ Окканѣ дѣлали величайшїя наглости: на улицахѣ, площадяхѣ, даже вѣ церквахѣ производили насилїе женщинамѣ. Нѣсколько солдатѣ вошли вѣ одинѣ домѣ для грабительства, схватили тамѣ женщину, обругали ее и потомѣ полумертвую выбросили вѣ окно изѣ втораго этажа.

Городѣ Овїэдо и окрестѣ лежащїя деревни опустошены. Жители спаслись бѣгствомѣ отѣ насильственной смерти, однакожѣ старики слабые и больные не избѣгли злой участи.

Въ городахъ; Аугсбургѣ, Минхенѣ, Нирнбергѣ, Лейпцигѣ, Наумбургѣ, Хемницѣ и Асторгѣ Французы опечатали всѣ лавки, большіе анбары и магазины съ Англійскими товарами, которые послѣ того всѣ были сожжены.

Жители Кордовы принуждаемы были Французами тащить за ними аммуницію и съѣстные припасы; потомъ обобраны до послѣднихъ рубашекъ и отправлены назадъ съ побоями. Въ Памплунѣ, послѣ увѣрительной прокламаціи, что собственность жителей будетъ сохранена, производили грабежъ не токмо по домамъ, но нѣсколько солдатъ пойманы были съ покраденною ими церковною утварью.

По уставу новаго Аттилы, у каждаго солдата должны быть двѣ пары башмаковъ въ снабзакѣ и одна на ногахъ. Въ слѣдствіе сего постановленія, Испанцы должны были снабжать гостей своихъ сею потребностію, и даже въ случаѣ медленности, тотчасъ снимать съ ногъ своихъ, или расплачиваться деньгами по таксѣ,

установленной Французскимъ правительствомъ, или, лучше сказать, грабительствомъ.

Города Андуяръ и Байленъ были разорены и нѣсколько домовъ превращено въ пепелъ. Злодѣи, вступивъ въ Кордову, перебили и перестрѣляли многихъ гражданъ. Одинъ престарѣлый Испанецъ, желая спасти свое имущество отъ четырехъ вошедшихъ въ домъ его разбойниковъ, вынесъ имъ вина. Злодѣи пронзили его штыками и всѣмъ завладѣли. Они поступали съ раненными и плѣнными Испанцами точно такъ же, какъ съ Прусаками, т. е. больныхъ прикалывали, а здоровыхъ морили голодною смертію.

1 8 1 0 Г о д ъ.

Французы, подъ командою Себастіани, вошли въ Гренаду, довели жителей до того, что многіе изъ нихъ бросили домы свои и скитались по полямъ. Нѣкоторые брошены были въ ужасныя темницы, а

иные преданы смерти. Многіе домы, принадлежавшіе знатнымъ Испанцамъ, разграблены. Размѣщеніе по квартирамъ столько обременяло жителей, что они, кромѣ черстваго хлѣба, не имѣли, чѣмъ утолить голода. Французы же требовали лучшихъ блюдъ, и ежели прихоти ихъ не исполнялись, то хозяева претерпѣвали всѣ возможныя мученія.

Севилла, добровольно покорившаяся, обременена была великими поборами, сопровождаемыми разнаго рода притѣсненіями. Одинъ Испанецъ, принесшій жалобу Французскому Офицеру на солдата, укравшаго у него деньги, на другой день найденъ мертвымъ за городомъ. Въ Леридѣ производили Французы ужасныя неистовства: ограбивъ церкви, превратили ихъ въ конюшни. Два Священника и нѣсколько благомыслящихъ гражданъ, желая спасти церковныя вещи, были прогнаны штыками. Одинъ Священникъ задержанъ и принужденъ смотрѣть на всѣ мерзости, учиненныя безбожными поклонниками Наполеона.

Многія селенія и почти всѣ поля цвѣтущей Андалузіи опустошены и жители доведены до крайней нищеты. Французы не допускали убирать хлѣбъ на поляхъ, и тамъ, гдѣ проходили, топтали нивы безъ всякаго сожалѣнія, единственно въ угожденіе злости своей.

Нѣкоторыя мѣста въ Лузитаніи превращены въ пустыни. Цѣударъ-Родриго, претерпѣвъ разореніе отъ бомбардированія, былъ разграбленъ. Бичи человѣчества убивали жителей и дѣлали оскорбительнѣйшія ругательства надъ женщинами. Въ шести Испанскихъ Губерніяхъ всѣ найденныя колоніальныя произведенія отобраны и сожжены.

Въ Городѣ Яёнѣ два Француза пришли въ домъ Священника, и требовали кушанья и вина. Хозяинъ по возможности угостилъ нахальныхъ пришлецовъ; но они потребовали денегъ. Священникъ одѣлилъ ихъ; Французы удалились. Чрезъ полчаса вбѣжали опять два волка, которые пили и ѣли, что случилось, и получили, какъ

водится по Французскому обычаю, подаркъ. Потомъ явились еще два игра, и когда Священникъ предложилъ имъ только вино безъ пищи, то злодѣи связали хозяину руки и ноги, и пошли по всему дому обыскивать, что имъ было надобно. Разломавъ сундуки, забрали лучшіе пожитки, и бросивъ Священника въ погребъ, удалились.

Въ Мадритъ, по принесеніи многократныхъ жалобъ Французскому правительству, запрещено было грабить. Какую же выдумку изобрѣли упонченные въ адскихъ хитростяхъ Французы? Ночью подкидывали тѣла умершихъ своихъ собраній въ извѣстные домы, и на другой день полиція, тотчасъ нашедши ихъ, обвиняла хозяевъ въ умышленномъ смертоубійствѣ. Тогда ставилась въ такой домъ экзекуціонная команда, которая чрезъ нѣсколько дней доводила хозяина до того, что онъ отдавалъ всѣ свои деньги, дабы избавиться хищниковъ.

Одинъ Французской Офицеръ, квартировавшій въ благородномъ домѣ, выпросилъ у хозяина верховую лошадь для прогулки по окрестностямъ Мадрита. По возвращеніи своемъ учтивой Офицеръ, вмѣсто того, чтобы поблагодарить хозяина, сказалъ ему: *срезъ нѣсколько дней мы выступаемъ въ походъ; оставляю у себя вашу лошадь, потому что она у васъ лишняя.* Хозяинъ улыбнулся и отдалъ лошадь. Потомъ Офицеръ нашелъ, что часы и табакерка у хозяина были *лишнія*, и въ силу сего мнѣнія присвоилъ себѣ оныя. При выступленіи въ походъ, хозяинъ принужденъ былъ признаться Офицеру, что у него и кошелекъ *лишній*. Подобныхъ сему примѣровъ, по увѣренію Испанскихъ плѣнныхъ, множество.

Два Французскіе Офицера во время прогулки зашли въ загородной домъ Испанскаго вельможи, и попребовали отъ тамошняго надзирателя нѣсколько дорогихъ фарфоровыхъ вещей, которыя имъ полюбились. Надзиратель объявилъ, что онъ

безъ позволенїя хозяина сдѣлать того не можетъ. Офицеры оставили свое требованїе; но вдругъ, обнаживъ шпаги, стали другъ противъ друга, показывая видъ поединка, и махали шпагами; одинъ изъ нихъ, подвигаясь безпрестанно назадъ, наконецъ зацѣпился за столъ, на которомъ стояли фарфоровыя вазы, упалъ на полъ, а съ нимъ вмѣстъ и тотъ фарфоръ, которой прельщалъ алчные глаза ихъ.

Конецъ третьей Части.

207

4297
И.Л

Кр..